

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.4

EDN: WKQHRM

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-4

ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОНСТИТУЦИЙ И УСТАВОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ КОЗЛОВОЙ)

Виталий Владимирович Гошуляк

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vvgoshulyak@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Екатерина Ивановна Козлова относится к плеяде российских ученых, которых по праву можно считать классиками современной науки конституционного права России. Ее научное наследие не потеряло своей актуальности и еще долгие годы будет служить ориентиром для дальнейших научных исследований в этой отрасли российского права. Данное исследование ставит своей целью анализ научного наследия Е. И. Козловой в части, касающейся правовой охраны конституций и уставов субъектов Российской Федерации. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач осуществлялась на основе анализа Конституции РФ, федерального законодательства, нормативных правовых актов субъектов РФ, научной литературы. Применялись такие методы исследования, как логический, исторический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза. *Результаты.* Обоснована идея опосредованности правовой охраны конституций и уставов субъектов РФ органами государственной власти и должностными лицами. Представлена система правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ на федеральном и региональном уровнях, которая сложилась после упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ. *Выводы.* На основе проведенного анализа сделан вывод об ограниченности учредительного характера конституций и уставов и выявлено ее влияние на их правовую охрану, которая должна осуществляться с учетом положений федеральной Конституции. Общий вывод состоит в том, что все субъекты правовой охраны учредительных актов субъектов РФ занимаются этой работой опосредовано, наряду с основным своим предназначением.

Ключевые слова: федеративное устройство, конституции, уставы, законы субъектов РФ, правовая охрана

Для цитирования: Гошуляк В. В. Правовая охрана конституций и уставов субъектов Российской Федерации: новые реалии (к 100-летию со дня рождения профессора Екатерины Ивановны Козловой) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 2. С. 36–43. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-4 EDN: WKQHRM

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

LEGAL PROTECTION OF CONSTITUTIONS AND CHARTERS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: NEW REALITY (TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF PROFESSOR EKATERINA IVANOVNA KOZLOVA)

Vitaly V. Goshulyak

Penza State University, Penza, Russia

vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. *Background.* Ekaterina Ivanovna Kozlova refers to the constellation of Russian scientists who can be rightfully considered the classics of modern science of constitutional law in Russia. Her scientific legacy has not lost its relevance; it will serve as a guideline for further research in this branch of Russian law for many years to come. This article aims to analyze the research by E.I. Kozlova in terms of legal protection of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation. *Materials and methods.* The tasks are implemented on the basis of analyzing the Constitution of the Russian Federation, federal law, regulatory legal acts of the constituent entities of the Russian Federation, scientific literature. The logical, historical, comparative legal methods, as well as the method of analysis and synthesis are used in the study. *Results.* The article substantiates the intermediate nature of legal protection of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation by public authorities and officials. The study presents the system of legal protection of constitutions (charters) of the constituent entities of the Russian Federation at the federal and regional levels, which developed after the constitutional (statutory) courts in the constituent entities of the Russian Federation were abolished. *Conclusions.* The analysis indicates the limited institutional nature of constitutions and charters and reveals its impact on their legal protection, which should be carried out taking into account the provisions of the federal constitution. The general conclusion of the article is that all subjects of legal protection of constituent acts in the constituent entities of the Russian Federation are engaged in this work indirectly, along with their main function.

Keywords: federal structure, constitutions, charters, laws of the constituent entities of the Russian Federation, legal protection

For citation: Goshulyak V.V. Legal protection of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation: new reality (to the 100th anniversary of the birth of professor Ekaterina Ivanovna Kozlova). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(2):36–43. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-4

Екатерина Ивановна Козлова относится к плеяде российских ученых, которые после распада СССР фактически заново создали современную концепцию конституционного права России, ставшую отправной точкой и методологией для всех последующих исследований в этой отрасли права. Написанный ею в соавторстве с О. Е. Кутафиным учебник [1] вышел далеко за рамки только учебной литературы и стал крупным обобщающим научным трудом, заложившим новые основы изучения институтов конституционного права с учетом современного этапа развития российской государственности.

Суть обновленной, по сравнению с советским периодом, концепции конституционного права России состоит в выявленных Е. И. Козловой основных тенденциях развития данной отрасли права – в «правовом обеспечении подлинного суверенитета Российской Федерации..., деидеологизации конституционно-правового законодательства..., гуманизации всех государственно-правовых институтов..., реализации принципа разделения властей..., существенной реорганизации федеративного устройства России..., переходе к рыночной системе хозяйствования, к рыночным отношениям в экономике» [1, с. 31–32].

Особое место в этой связи принадлежит изменениям в федеративном устройстве России, которое фактически создавалось заново и строилось на новых принципах. «Россия, – писала Е. И. Козлова, – за всю историю своего существования как советской республики до создания Союза ССР и в составе Союза конституционно определялась как федерация, но фактически таковой никогда не была. Поэтому новые принципы федерации призваны обеспечить целостность и суверенитет России, и одновременно необходимый уровень самостоятельности ее субъектов, возможность решения на местах широкого комплекса вопросов развития территорий с учетом их национальных, экономических интересов и особенностей» [1, с. 32].

Новая конструкция федеративных отношений и многообразие видов субъектов федерации вызвали к жизни появление их учредительных актов, какими стали их конституции и уставы. И если конституции формально существовали и в советский период в автономных республиках, то уставы субъектов РФ стали совершенно новым правовым явлением в современной России. В них Е. И. Козлова выявила характерные особенности, присущие этим учредительным актам, которые имеют более высокую юридическую силу, чем законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Наличие конституций у республик вытекает из их конституционно-правового статуса в качестве государств, уставов – из конституционно-правового статуса субъектов РФ – не государств, а государственно-территориальных или национально-территориальных образований. При этом конституции и уставы как основные законы субъектов РФ равны по своей юридической силе.

Конституции и уставы субъектов РФ должны соответствовать Конституции РФ. Это соответствие, – пишет Е. И. Козлова, – «устанавливается только в той мере, в какой это необходимо, чтобы создать условия для функционирования Российской Федерации как целостного единого государства, обеспечить единое экономическое пространство, единые основы статуса личности, прямое действие Конституции РФ и федеральных законов на всей ее территории, претворение в жизнь основ конституционного строя России» [1, с. 83]. Во всех остальных вопросах, вытекающих из Конституции РФ, конституции и уставы субъектов РФ самостоятельны в своем правовом регулировании. Этим и определяется их учредительный характер.

Наличие учредительного характера конституций и уставов субъектов Федерации требует их правовой охраны с целью обеспечения их юридического верховенства над законами и иными нормативными правовыми актами регионального уровня.

Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что учредительный характер конституций и уставов ограничен, поскольку субъект Федерации в соответствии с нормами Конституции РФ не может сам себя учредить. Здесь в полном объеме проявляется только учредительная функция Конституции РФ. Поэтому совершенно прав М. С. Саликов, сделавший вывод о том, что учредительная функция конституций государств в целом не может применяться к региональным конституциям и уставам в полном объеме [2, с. 195].

Более подробно эту позицию изложила Н. А. Михалева. Согласно ей, «учредительный характер основного закона проявляется по-разному в актах федерального и регионального уровней. Если нормы федеральной Конституции первичны и устанавливают основы государственного и общественного устройства России, принципы взаимоотношений личности, общества и государства, разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами, то нормы региональных основных законов вторичны. Они воспроизводят основополагающие принципы конституционного строя, сформулированные федеральной Конституцией, основные

права, свободы и обязанности личности, принципы организации и деятельности органов государственной и муниципальной власти, характер взаимоотношений с федеральным центром» [3, с. 35–36].

Нетрудно заметить, что на перечисленные выше сферы общественных отношений учредительная функция конституций (уставов) субъектов РФ не распространяется. Учредительность их правовых норм ограничивается самостоятельно устанавливаемыми субъектами РФ органами государственной власти и правовым наполнением основ конституционного строя страны самими субъектами в зависимости от их особенностей. К. А. Ишеков по этому поводу писал, что учредительная функция конституций и уставов выражается «в учреждении, организации, формировании региональных органов власти, наделении этих органов полномочиями, необходимыми для решения государственных задач регионального масштаба, прямо предусмотренных или вытекающих из содержания конституции или устава» [4, с. 11].

Отсюда можно сделать вывод о том, что правовая охрана конституций (уставов) субъектов РФ осуществляется с учетом норм федеральной Конституции и ограниченной учредительности указанных правовых актов.

За время, прошедшее после принятия Конституции РФ, субъекты РФ создали свое собственное законодательство по вопросам исключительного ведения субъектов РФ и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В связи с обилием региональных правовых норм и большим количеством правотворческих органов, как отмечается в научной литературе, существует объективная потребность в проверке их нормативных актов на предмет соответствия конституциям и уставам субъектов РФ даже в том случае, если обнаруженные несоответствия носили неумышленный характер [5, с. 47].

В системе правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ основную роль играет Конституционный Суд РФ, полномочия которого в этой сфере в последние годы были существенно расширены. Так, Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» конкретизировал прежние нормы о том, что Конституционный Суд РФ по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. В новой редакции закона Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законов и подзаконных актов федерального уровня, конституций и уставов субъектов РФ, законов и иных правовых актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле при условии, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты¹. В такой же редакции сформулирована норма, касающаяся запросов судов.

Следовательно, объектом проверки на конституционность стали не только учредительные акты субъектов РФ, но и иные их нормативные правовые акты, изданные по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Поэтому, принимая решения о конституционности нормативных правовых актов субъектов РФ, Конституционный Суд РФ осуществляет тем самым правовую охрану конституций (уставов) субъектов РФ при условии их соответствия Конституции РФ. Однако здесь следует указать, что такая проверка носит только опосредованный характер, поскольку законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ проверяются на предмет их соответствия Конституции РФ, а не учредительному акту субъекта РФ.

Одновременно с этим следует отметить, что расширение компетенции Конституционного Суда РФ в отношении правовых актов субъектов РФ явилось результатом упразднения консти-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2020. № 46. Ст. 7196.

туционных (уставных) судов субъектов РФ в соответствии с Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»¹.

Упразднение конституционных (уставных) судов субъектов РФ и образование вместо них конституционных (уставных) советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ вызвало неоднозначную реакцию в юридической науке. Одни исследователи (Н. С. Малютин, М. И. Сулейманова, И. А. Митусова и др.) считают, что конституционные (уставные) суды утратили свой интерпретационный потенциал, не нашли нишу для своей деятельности, дублировали подведомственность споров с судами общей юрисдикции и арбитражными судами [6, с. 18–19; 7, с. 121; 8, с. 6]. Другие исследователи (А. М. Цалиев, Н. М. Добрынин, В. В. Курятников и др.) пришли к выводу, что упразднение конституционных (уставных) судов, хотя и было закономерным, но не вполне оправданным явлением [5; 9 с. 39; 10, с. 24].

Создаваемые вместо них конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ по своей юридической природе и предназначению являются экспертно-консультационными органами и, даже если они выполняют предварительный конституционный нормоконтроль, не обладают функциями судебной власти и по этой причине не могут быть отнесены к основным органам, осуществляющим правовую охрану учредительных актов субъектов РФ. По нашему мнению, возможность создания таких советов есть не что иное, как мягкий переход к полному отказу от конституционной юстиции в субъектах Федерации.

Вместе с тем Е. И. Козлова именно конституционные и уставные суды считала основным звеном в правовой охране конституций и уставов субъектов РФ [1, с. 81].

Следует отметить, что понятие «правовая охрана конституций и уставов субъектов РФ», равно как и «правовая охрана Конституции РФ», в законодательстве не определено, хотя и используется в юридической науке как само собой разумеющееся. Исследователями она понимается «как комплекс специальных юридических мер, призванных обеспечить надлежащую реализацию конституционных норм, утвердить (или восстановить в случае нарушения) режим конституционной законности» [5].

Сердцевиной, сутью правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ является обеспечение их юридического верховенства по отношению к иным нормативным правовым актам субъектов РФ.

Объектом такой правовой охраны является фактическая реализация норм конституций и уставов субъектов РФ в нормативных правовых актах субъектов РФ.

Одновременно с этим при осуществлении правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ следует иметь в виду то обстоятельство, что они должны соответствовать или не противоречить Конституции РФ. С учетом этого факта и осуществляется их правовая охрана. Игнорирование норм федеральной Конституции в этом случае не будет работать на укрепление конституционной законности и правопорядка. Следовательно, правовая охрана конституций (уставов) субъектов РФ не является абсолютной. Она носит ограниченный характер в силу своей связанности с нормами Конституции РФ.

Таким образом, новыми реалиями в осуществлении правовой охраны конституций и уставов субъектов РФ стали расширение компетенции Конституционного Суда РФ в вопросах проверки конституционности нормативных правовых актов субъектов РФ, упразднение органов конституционного контроля субъектов РФ, создание вместо них по решению субъектов РФ конституционных (уставных) советов при своих законодательных органах. Последние относятся к числу субъектов правовой охраны региональных учредительных актов, хотя их решения и носят рекомендательный характер.

В юридической науке существует широкий подход к определению субъектов правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ. К ним относятся «все те организации, органы,

¹ СЗ РФ. 2020. № 50. Ч. 1. Ст. 8029.

учреждения и лица, которые разделяют конституционные положения и хотят, чтобы они нашли свое воплощение в жизни» [11, с. 404]. Этот подход подвергается справедливой критике, поскольку он «не позволяет установить конкретную роль того или иного субъекта права в обеспечении правовой охраны основного закона, а поэтому он нуждается в конкретизации» [5].

Субъектами правовой охраны конституций и уставов субъектов РФ являются органы и должностные лица двух уровней – федерального и уровня субъектов РФ.

На федеральном уровне правовую охрану учредительных актов субъектов РФ осуществляют Президент РФ, Конституционный Суд РФ, федеральные суды.

В субъектах Федерации правовая охрана конституций (уставов) осуществляется органами государственной власти субъектов РФ – главой субъекта Федерации, парламентом субъекта РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ, конституционными (уставными) советами при законодательных (представительных) органах субъектов РФ (там, где они созданы).

Президент РФ, как глава государства, в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» выполняет функцию правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ опосредовано, поскольку он наделен правом досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и высшего должностного лица субъекта РФ в случае принятия ими законов и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, если такое противоречие установлено соответствующим судом¹.

Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль в отношении конституций (уставов) субъектов РФ, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, изданных по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Конституционный контроль со стороны Конституционного Суда РФ является основным видом его деятельности.

Проверить закон и иной нормативный правовой акт субъекта РФ на предмет его соответствия конституции (уставу) субъекта РФ можно и в федеральном суде, где в соответствии с Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» рассматриваются все гражданские и административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов².

Особое место в правовой охране конституций (уставов) субъектов РФ занимают их законодательные (представительные) органы, главным предназначением которых является законотворчество. В этой связи законодательный (представительный) орган субъектов РФ является законодательным, а не контрольным органом, хотя и наделен определенными контрольными полномочиями в соответствии с принципом разделения властей и системой сдержек и противовесов между ними. Так, региональный парламент, реализуя правовую охрану учредительного акта субъекта РФ, может осуществлять эту деятельность посредством парламентских и депутатских запросов, парламентских и депутатских расследований, заслушиваний исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц и т.п. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» законодательный (представительный) орган может вынести недоверие высшему должностному лицу субъекта РФ в случае издания им актов, противоречащих федеральному законодательству, учредительному акту и законам субъекта РФ, если такие противоречия установлены соответствующим судом и не устранены высшим должностным лицом субъекта РФ³.

¹ СЗ РФ. 2021. № 52. Ч. 1. Ст. 8973.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

³ СЗ РФ. 2021. № 52. Ч. 1. Ст. 8973.

Контрольными полномочиями в сфере правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ, которые также вытекают из системы сдержек и противовесов, обладает высшее должностное лицо субъекта РФ, хотя эти полномочия и не являются его основным предназначением. Для правовой охраны учредительного акта субъекта РФ глава субъекта РФ может использовать свое право законодательной инициативы, право вето на принятые региональным парламентом законы, право роспуска в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» по определенным основаниям законодательного (представительного) органа субъекта РФ¹.

Отдельные исследователи число субъектов правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ, на наш взгляд, неоправданно расширяют. К ним они относят, например, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, специально создаваемые для разработки и экспертизы нормативных правовых актов, различные общественные советы при органах государственной власти и управления, граждан и организации, которые уполномочены ставить вопрос о неконституционности того или иного нормативного правового акта [12]. Однако здесь все-таки речь должна идти не о правовой охране конституции (устава) субъекта РФ, а о ее реализации, которая осуществляется в ходе правотворческой деятельности. Конституция (устав) субъекта РФ находит свою реализацию в законах и иных нормативных правовых актах субъекта РФ, проекты которых разрабатывают и (или) экспертируют указанные выше органы. Следовательно, они занимаются не правовой охраной, а правовой реализацией учредительного акта субъекта РФ.

Таким образом, после упразднения органов конституционного контроля в субъектах РФ правовая охрана конституций (уставов) в Российской Федерации стала осуществляться в основном органами и должностными лицами, занимающимися этой работой опосредовано, включая и Конституционный Суд РФ, в компетенции которого находится правовая охрана Конституции РФ, и далеко не все законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ являются предметом его конституционного контроля.

Список литературы

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М. : Проспект, 2006. 603 с. EDN: [QWRLGR](#)
2. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В. А. Кряжков. М. : Городец-издат, 2002. 864 с. EDN: [RKCHXF](#)
3. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М. : Юркомпани, 2010. 366 с.
4. Ишеков К. А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти : монография. М. : Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2012. 95 с. EDN: [QSPCLR](#)
5. Курятников В. В. Конституционный контроль в субъектах РФ: прошлое, настоящее, будущее // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 44–52. doi: [10.34076/22196838_2021_6_44](https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_44) EDN: [RWCEJU](#)
6. Малютин Н. С. Исчерпан ли интерпретационный потенциал региональной конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации? // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 5. С. 13–19. EDN: [UDLQHR](#)
7. Сулейманова М. И. К вопросу об эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №3. С. 120–122. doi: [10.24411/2073-3305-2020-10155](https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10155) EDN: [KGSSBG](#)
8. Митусова И. А. Ликвидация конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 6–8. doi: [10.18572/1813-1247-2022-2-6-8](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-2-6-8) EDN: [AZPEMV](#)
9. Цалиев А. М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. 2021. № 4. С. 35–40. doi: [10.18572/1812-3791-2021-4-35-40](https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-35-40) EDN: [RMYHIN](#)
10. Добрынин Н. М. Конституционные поправки 2020 г.: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства

¹ СЗ РФ. 2021. № 52. Ч. 1. Ст. 8973.

личности в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 21–29. doi: [10.18572/1812-3767-2021-5-21-29](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-5-21-29) EDN: PKRNVE

11. Конституционное право / отв. ред. А. Е. Козлов. М. : Изд-во БЕК, 1997. 464 с.

12. Курятников В. В. Правовая охрана основного закона субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 47–52. doi: [10.18572/1812-3767-2022-8-47-52](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-8-47-52) EDN: GUNFLC

References

1. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii = Constitutional law of Russia*. Moscow: Prospekt, 2006:603. (In Russ.)

2. Kryazhkov V.A. (resp. ed). *Konstitutsionnoe pravo suektov Rossiyskoy Federatsii = Constitutional law in the constituent entities of the Russian Federation*. Moscow: Gorodets-izdat, 2002:864. (In Russ.)

3. Mikhaleva N.A. *Konstitutsii i ustavy subektov Rossiyskoy Federatsii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) = Constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation (comparative legal research)*. Moscow: Yurkompani, 2010:366. (In Russ.)

4. Ishekov K.A. *Teoretiko-pravovye osnovy realizatsii konstitutsiy i ustavov suektov Rossiyskoy Federatsii organami gosudarstvennoy vlasti: monografiya = Theoretical and legal foundations for implementing constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation by state authorities: monograph*. Moscow: Rossiyskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii RF, 2012:95. (In Russ.)

5. Kuryatnikov V.V. Constitutional control in the constituent entities of the Russian Federation: past, present, future. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic Supplement to the Russian Legal Journal*. 2021;(6):44–52. (In Russ.). doi: [10.34076/22196838_2021_6_44](https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_44)

6. Malutin N.S. Has the interpretive potential of regional constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation been exhausted? *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*. 2015;(5):13–19. (In Russ.)

7. Suleymanova M.I. On the effectiveness of the activity of constitutional (statutory) courts in the constituent entities of the Russian Federation. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Staff*. 2020;(3):120–122. (In Russ.). doi: [10.24411/2073-3305-2020-10155](https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10155)

8. Mitusova I.A. Elimination of constitutional (statutory) courts in the constituent entities of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2022;(2):6–8. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2022-2-6-8](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-2-6-8)

9. Tsaliev A.M. On the judicial power in Russia (in the light of constitutional innovations). *Rossiyskiy sudya = Russian Judge*. 2021;(4):35–40. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3791-2021-4-35-40](https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-35-40)

10. Dobrynin N.M. Constitutional amendments of 2020: on the actual authority and independence of the judiciary as key guarantees of ethical and legal provision of personal dignity in Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo = Constitutional and Municipal Law*. 2021;(5):21–29. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2021-5-21-29](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-5-21-29)

11. Kozlov A.E. (resp. ed). *Konstitutsionnoe parvo = Constitutional Law*. Moscow: Izd-vo BEK, 1997:464. (In Russ.)

12. Kuryatnikov V.V. Legal protection of the fundamental law of the constituent entity of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo = Constitutional and Municipal Law*. 2022;(8):47–52. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2022-8-47-52](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-8-47-52)

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Гошуляк – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

V.V. Goshulyak – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.04.2024

Принята к публикации / Accepted 30.05.2024